

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-2-45-55

УДК 130.2

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ: ПРОБЛЕМА САМОДОСТАТОЧНОСТИ

Свобода Н.Ф., Доронина О.А., Ионова И.В.

Цель. *Статья посвящена анализу специфики массового сознания как предмета воздействия. Актуальность исследования массового сознания ориентирована на внутреннюю логику развития самой науки, объясняющей эвристическую ценность специфики массового сознания в качестве объекта манипулирования.*

Метод и методология проведения работы. *Методологический подход в исследовании данного феномена позволяет абстрагироваться от конкретной практики манипулирования массовым сознанием, с целью выявления его сущностных характеристик. Диалектический метод делает возможным рассмотрение массового сознания не только как объекта, но и как субъекта. Данный аспект – изучение двойственной природы массового сознания, приводит к объяснению самодостаточности последнего.*

Результаты. *Онтологическое и гносеологическое исследование структуры массового сознания приводит к выводу, что массовое сознание – самодовлеющая сфера идеалов и императивов, ориентирующая людей в повседневной жизни. Его функционирование связано с особенностями структурной природы, позволяющей переопределять предлагаемое и содержание решаемых задач. Становится очевидным, что массовое сознание – самостоятельная реальность, что не исключает использование его в качестве инструмента, но до определенных пределов.*

Область применения результатов. *Массовое сознание может быть моделью понимания человека, социальных процессов, а также систем информирования и пропаганды при наличии теории массового сознания. Эвристическая ценность специфики массового созна-*

ния в качестве объекта манипулирования значима для внутренней логики развития наук, изучающих данный феномен.

Ключевые слова: субъект; объект; манипулирование; методология; массовое сознание; массовое поведение; самодостаточность.

MASS CONSCIOUSNESS: THE PROBLEM OF SELF-SUFFICIENCY

Svoboda N.F., Doronina O.A., Ionova I.V.

Purpose. *The article analyzes the specifics of mass consciousness as an object of impact. The relevance of mass consciousness research focuses on the internal logic of the science development that explains the heuristic value of the specifics of mass consciousness as an object of manipulation.*

Methodology. *A methodological approach to the study of this phenomenon makes it possible to abstract from the certain mass consciousness manipulating practice in order to identify its essential characteristics. The dialectical method allows consideration of the mass consciousness both as an object and as a subject. This aspect – the study of the duality of mass consciousness – leads to an explanation of the self-sufficiency of the latter.*

Results. *An ontological and gnoseological study of the structure of the mass consciousness concludes that the mass consciousness is a self-sufficient field of ideals and imperatives guiding people in everyday life. Its operation is due to the peculiarities of structural nature, which allows redefining proposals and tasks. It becomes obvious that mass consciousness is an independent reality but it does not exclude its using as a tool within a certain limits.*

Practical implications. *Mass consciousness can be a model for understanding of a human, social processes and information and propaganda systems in the presence of the theory of mass consciousness. The heuristic value of the specifics of mass consciousness as an object of manipulation is significant for the internal logic of the development of sciences which study this phenomenon.*

Keywords: *subject; object; manipulation; methodology; mass consciousness; mass behavior; self-sufficiency.*

Основой для изучения массового сознания, проблемой, проходящей через всю историю внимания к нему и не менее значимой в настоящее время, является объяснение его специфики. Исследование массового сознания осуществляется с разных позиций. Историко-социологический подход очерчивает свой круг и характер исследуемых вопросов: содержание массового сознания, его структура в динамике исторического изменения, социальные условия существования массового сознания и его механизм реагирования на перемены в обществе, а также основные формы существования. Философский подход решает вопросы обоснования природы массового сознания, определения онтологических и историко-социальных условий существования массового сознания и его структурных изменений; разработка понятий, позволяющих выделить данный феномен среди других форм общественного сознания и т.п. Методология включает в себя проблемы разного уровня и сложности. Оба подхода в той или иной степени рассматривают массовое сознание как объект открытого и скрытого воздействия. Последнее сегодня все чаще определяется как в научной, так и публицистической литературе понятием «манипулирование массовым сознанием».

Если отмеченные подходы изучения массового сознания являются уже традиционными, появляются и новые, вызванные к жизни обстоятельствами информационного общества. Манипулирование массовым сознанием и общественным мнением рассматривается как научная и практическая проблема в рамках теории журналистики и средств массовой коммуникации, политической пропаганды, социального управления и коммерческой рекламы [3, с. 15].

Если существование массового сознания не вызывает сомнений, сегодня уже можно говорить об истории его исследования, то вопрос, как массовое сознание влияет на человека, на его сознание, на его представления о мире и о себе самом, вызывает больше сомнений и дискуссий сегодня, чем в прошлом. В настоящей статье речь пойдет об особенностях массового сознания в качестве объекта манипулирования. С одной стороны, вопрос не новый, поскольку это качество очевидно. Кроме того, это вопрос, ответ на который кажется про-

стым и ясным, по меньшей мере – в его существовании, если и не во всех аспектах. Однако, в определенных обстоятельствах, можно обнаружить, что массовое сознание – это больше того, что мы о нем знаем в границах науки и идеологических намерений. Мы абстрагируемся в анализе массового сознания от конкретных примеров манипулирования им в разных социально-исторических условиях, чтобы обратить внимание, в первую очередь на сущностные характеристики данного феномена, делающего его как объектом воздействия, так и субъектом. В качестве последнего оно способно, мы полагаем, не только в корне переопределять предлагаемое, но и саму сущность решаемых вопросов. Именно поэтому задачи массового сознания всегда особенны, и, не учитывая ситуативной контекстуальности наличных проблем общества, адекватно определить готовность или неготовность людей к массовым действиям затруднительно.

Возникает вопрос, важный для дальнейших рассуждений: чем объясняются ориентиры в массовом сознании в роли императивных идей, предписывающих правила пользования теми или иными моральными, познавательными и т.п. нормами, принципами? Ответ на него определяет многое.

Массовое сознание – явление настолько обширное и многоликое, до того наполнено нюансами и оттенками, к тому же имеющее признаки самодостаточности, включая такие непереносимые ее составляющие, как «переворот во взглядах» в форме традиции, способ организации фактов, позволяющий извлечь новое, добываемое непосредственным наблюдением знание, что трудно обозначить его четкие границы. В нем найдется на любой случай алгоритм веры в торжество справедливости и чувство, что, несмотря на временные неурядицы и серьезные катаклизмы, жизнь должна быть поддержана и нужно стараться, по выражению М. Монтеня, держаться поближе к берегу. Это определенная философия, совокупность смыслов, позволяющая отделять то, что достоверно известно, от возможного, правдоподобного, предполагаемого.

Однако эти проблемы составляют, пожалуй, не самое главное в массовом сознании. Они здесь скорее ответ иных, можно сказать

конкретных проблем: положения личности и социальных групп в обществе, свободы и закона, активного отношения к действительности и столь же активного бегства от нее или отстранения, смысла и бессмыслицы, временного и вечного, конечного и бесконечного и т.п. Рассматриваются самые серьезные коллизии настоящего: можно ли найти ключи к их разрешению, когда и каким образом?

Чтобы понять особенности наличного массового сознания, не всегда следует выходить за его границы. Надо обратиться, прежде всего, к внутренним механизмам реагирования. Проблема изменения объектов внимания под воздействием потребностей того или иного периода меняющегося настоящего, может происходить как в законченной, так и в незаконченной характеристике, что затрудняет понимание направления будущего действия. Связь «настоящее – прошлое», «сегодня – вчера» – постоянный предмет интереса людей. Как бы самодавляющий предмет. В наибольшей полноте он начинает себя заявлять в ситуации социального выбора, когда нужно решать вопросы о трансформации самой жизни, о переходе из «сегодня» в «завтра».

Главное в массовом сознании – все-таки не противостояние непонятой или не понимаемой жизни, миру предлагаемых идей. На протяжении истории массовое сознание меняет свой облик в широком разнообразии контекстов. Вариаций много, чтобы досконально рассмотреть каждую из них. А сами вариации и не похожи, и похожи друг на друга по разным критериям, главный из которых: как массовое сознание справляется с проблемой выживания и жизни, смирившись с невозможностью знать и понимать, несмотря на сомнения и страхи? И особенно в ситуации, когда социальные возможности не отвечают желаниям и ожиданиям людей в массе своей.

В ожиданиях перспективы ошибаются ученые, идеологи непосредственные участники практических действий. Несостоятельные ожидания и обещания политических деятелей самых разных направлений влекут социально значимые последствия. Массовое сознание, если и служит индикатором чего-то, то, вероятнее всего, определения отношений между выживанием и смыслом выжива-

ния, делая выбор в пользу последнего. А это, в свою очередь, свидетельствует о попытке приобщиться – символически и практически – к традиционным опорам. В данном аспекте мы рассматривали массовое сознание ранее [5, с. 69].

Массовое сознание может оказаться довольно точным в своих суждениях и оценках. Смысловые явления, по выражению М.М. Бахтина, могут существовать в скрытом виде и раскрываться в благоприятных для этого смысла культурных контекстах. В условиях, когда человеку нужно принять решение «здесь и сейчас», рекомендации массового сознания могут быть только абсолютно категоричны. Ведь оно тяготеет к абсолютизации, к возведению обобщения в ранг истины, абсолютно убедительной для его носителя. В массовом сознании общее и индивидуальное выступают в неразрывном единстве, причем в любом виде. Диалектику их связи можно обозначить потребностью познания смысла, цели и многообразия жизни, ее правды и заблуждений, причем познания исчерпывающего, абсолютно убедительного и достоверного.

Без всякого прогностического представления о месте и назначении человека, без представления о справедливости и должном, массовое сознание не может быть действенным. Но непрочность прогностических представлений влечет за собой и своеобразную неразборчивость: эмоциональный отклик, сопровождаемый действием, может вызвать и власть символа, пребывающего в «собственной реальности». Следовательно, массовое сознание отказывается исходить из идеи, а стремится к «онтологизации» символа. Не является ли в таком случае массовое сознание феноменом, не признающим никаких политических, философских и идеологических концепций, не признающим ничего другого, кроме собственного содержания?

Вопрос естественный и закономерный. Элементы отрицания можно найти, но основное содержание имеет, несомненно, положительный характер и конструктивную направленность. Отказаться от них полностью – значило бы принять противостоящую интересам людей действительность. В таких условиях элементы нигилизма,

лишь элементы, подчас обретают свойства удерживать носителя массового сознания от выбора между определенными позициями.

Амплитуда колебаний зависит от многих составляющих: от конкретной социально-политической и экономической ситуации в стране и в мире и настроения, но, в конечном счете, она определяется естественным фактором: инстинктом самосохранения, чутко улавливающим как быть и что делать.

В этих условиях не приходится удивляться, что носителя массового сознания можно скорее сбить с толку, чем привести к истине каких-либо идей. Можно согласиться с характеристикой К.С. Гаджиева: «Зачастую убегая от правды, люди могут предаваться всякого рода иллюзиям, внешней мишуре, тем самым оправдывая и облегчая свою жизнь, ища легкие пути и способы самореализации и счастья» [1, с. 3].

Потребность, вызывающая к жизни ориентиры массового сознания, столь универсальна, что с ним оказываются связанными почти все направления и формы деятельности. Именно поэтому между массовым сознанием и индивидуальным нет незыблемой границы. Ориентиры массового сознания, проникая едва ли не во все без исключения сферы жизни, сообщая им убедительность, делает их нужными утилитарно.

Окончательно сформировавшаяся «картина мира» характеризуется не просто применением норм и правил к конкретным жизненным ситуациям, но и интерпретацией их для реализации в конкретных обстоятельствах. Особое значение она в дополнении эмоциями приобретает во время смены ценностных и нормативных систем или тогда, когда общечеловеческие ценности подвергаются прямой угрозе. Когнитивно-эмоциональное отношение имеет один, внутренний источник.

Эта «картина мира» – строгий комментарий к информации и идеям, который, по образному выражению В.В. Розанова, вносит недостающее, исправляет неправильно сказанное, и все это на основании сравнения их содержания с живой текущей действительностью. Данная установка обостряет внимание к собственному пред-

ставлению истории, во-первых, и, во-вторых, к позиции критики, определяемой масштабами наличной ситуации. Однако, критика не всегда сопровождается интонацией социально оправданного обвинения ему. В ситуации невозможности широкого свободного поиска в наличной практике, носитель массового сознания отсекает те или иные идеи и ценности в силу собственного взгляда, ориентируясь на правду, не о социальных обстоятельствах, понятие о которых еще не раскрывается в полноте момента, но на правду, убедительность которой действенна для него. Все мыслится в принципе разрешимым и по существу не проблематичным.

Массовое сознание, как будто не оставляет возможности уловить, постигнуть логику предпочтений, логику поведения его носителя: все мотивы неожиданно прерываются, уступая место новым, ничем не связанным с предыдущим. Вопрос и ответ. Вопрос: столкновение взглядов, которым подчиняются. Ответ: столкновение взглядов и идей в их отношении к реальности, к окружающему миру. Субъект массового сознания воспринимает окружающий мир, конструируя необходимые ему ситуации, экспериментируя сочетаниями этих ситуаций и расстановкой действующих в этих ситуациях лиц.

В массовом сознании накладываются друг на друга не только разные черты, но черты в «едином поле»: интернационализм и национальная неприязнь; религиозность и атеизм; практицизм и беспомощность перед внешними обстоятельствами; национальное самобичевание и шовинизм; стойкость и неумение справляться с проблемами; критика и отсутствие самокритики; потребность в общественном идеале и демонстративное отрицание общественного идеала. Причем одно другому не противоречит, они соседствуют и действуют в общем направлении.

Массовое сознание – самодовлеющая сфера идеалов и императивов, сфера ответов на те жизненно значимые, общие вопросы, которые возникают в каждый данный момент. Оно позволяет определить степень устойчивости людей в разнообразии ситуаций социального порядка. «В принципе, до определенных моментов массовое сознание (и, соответственно, поведение массы) обычно

податливо по отношению к внешним воздействиям», – отмечает Д.В. Ольшанский [4, с. 5].

Массовое сознание не подчиняется меняющейся повседневности именно в силу субстанциональности. Оно не является подвижным и изменчивым, насколько подвижна и изменчива действительность. Его развитие, нам видится, связано с коренными изменениями: не событийно-содержательными, а структурными. В силу этого же обстоятельства невозможен вывод, что массовое сознание служит чьим-либо интересам, кроме его носителя, что, конечно, не исключает использование его в качестве инструмента, ибо от людей ждут определенного образа действий.

Такого внимания к массовому сознанию, как в настоящее время, ни одна из предыдущих эпох не знала. Его можно сделать моделью понимания и человека, и социальных процессов, а также систем информирования, пропаганды, при наличии разработанной теории масс, теории массового сознания. Над его природой размышляют. Становится очевидным, что массовое сознание – не только одна из форм сознания в массовом обществе, оно – самостоятельная реальность, которая создает и самого человека, и его мир.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Масса. Миф. Государство. // Вопросы философии. 2006, № 6. С. 3–20.
2. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А. Массовое сознание и поведение. Тенденции социально-психологических исследований. М.: Когито-Центр. 2017. 424 с.
3. Ильченко С.Н., Пучков Д.Ю. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией. С.-П., Питер. 2019. 320 с.
4. Ольшанский Д.В. Психология масс. С-П: Питер, 2001. 384 с.
5. Свобода Н.Ф., Акмаева О.В. Массовое сознание в переходное время (опыт социальных перемен в истории XX века в России // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. XI Международная научно-практическая конференция / Под ред. А.В. Немчиновой. М., Изд-во «Перо»; Вольск. Ч.4. 2017. № 11. С. 68–73.

References

1. Gadzhiev K.S. *Voprosy filosofii*. 2006, N 6, pp. 3–20.
2. Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Kitova D.A. *Massovoe soznanie i povedenie. Tendentsii sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy* [Mass consciousness and behavior. Trends in socio-psychological research]. M.: Kogito-Center. 2017. 442 p.
3. Ilchenko S.N., Puchkov D.Yu. *Kak nas obmanyyvayut SMI. Manipulyatsiya informatsiey* [How the media deceive us. Manipulation of information]. S.-P., Peter. 2019. 320 p.
4. Olshansky D.V. *Psikhologiya mass* [Psychology of the masses]. S.-P.: Peter, 2001. 384 p.
5. Svoboda N.F., Akmaeva O.V. *Massovoe soznanie v perekhodnoe vremya (opyt sotsial'nykh peremen v istorii XX veka v Rossii* [Mass consciousness in transition (the experience of social change in the history of the 20th century in Russia)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. XI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Actual problems of the humanities and socio-economic sciences. XI International Scientific and Practical Conference] / ed. A.V. Nemchinov. M., Pen Publishing House; Volsk. Part 4. 2017. No. 11, pp. 68–73.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Свобода Наталья Федоровна, доцент кафедры Теологии, кандидат философских наук

*Самарский государственный университет путей сообщения
пер. 1-й Безымянный, 18, г. Самара, 443066, Российская Фе-
дерация
svoboda.delja@me.com*

Доронина Оксана Александровна, старший преподаватель кафе-
дры Теологии

*Самарский государственный университет путей сообщения
пер. 1-й Безымянный, 18, г. Самара, 443066, Российская Фе-
дерация
kseniya_gorda@mail.ru*

Ионова Ирина Валерьевна, преподаватель кафедры Теологии
*Самарский государственный университет путей сообщения
пер. 1-й Безымянный, 18, г. Самара, 443066, Российская Фе-
дерация
ira.ionova.16@inbox.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svoboda Natal'ja Fedorovna, Associate Professor, Department of The-
ology, Ph. D. in Philosophy
*Samara State Transport University
18, 1st Bezemyanny l., Samara, Samara Region, 443066, Russian
Federation
svoboda.delja@me.com*

Doronina Oksana Aleksandrovna, Senior Lecturer, Department of
Theology
*Samara State Transport University
18, 1st Bezemyanny l., Samara, Samara Region, 443066, Russian
Federation
kseniya_gorda@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0526-7217*

Ionova Irina Valerevna, Teacher, Department of Theology
*Samara State Transport University
18, 1st Bezemyanny l., Samara, Samara Region, 443066, Russian
Federation
ira.ionova.16@inbox.ru*